

УДК 1:008(091); 930
ББК 60.033.145:63.3:81.41

Алексей Валерьевич Малинов

Санкт-Петербургский государственный университет, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры русской философии и культуры; НИУ «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник лаборатории критической теории культуры, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

В.И. Ламанский

Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам. Письмо VI¹

Публикация и примечания А.В. Малинова

Aleksey Valeryevich Malinov

St. Petersburg State University, Doctor in Philosophy, Professor, Professor, Department of Russian Philosophy and Culture, National Research University Higher School of Economics, Leading Researcher at the Laboratory of Critical Cultural Theory, Russia, St. Petersburg, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

V.I. Lamansky

Historical letters on the attitude of Russian people to their tribesmen. The letter VI

The publication and notes by A.V. Malinov

DOI: 10.17588/2076-9210.2023.4.106-112

На земле нашей нет ни одного произведения Творца, которое бы отличалось такою сложностью своего состава и таким истинно изумительным внутри себя разнообразием, как царство животных и в особенности высший и благороднейший его отдел – род человеческий, получивший на свою долю не богатый запас сил физических, а великую мощь духа, крепкий разум, свободную волю, а с тем вместе и сообразно с такими особенностями и самый стройный и

¹ Публикация и примечания подготовлены А.В. Малиновым в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г. The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2023.

совершенный на нашей планете организм. Истинный венец творения, существо по-видимому ничтожное и слабое, в силу этих даров, человек постепенно торжествует над грубыми, бессознательными стихиями, над всеми бессловесными тварями. С чем не вступит он в бой, всё отступает перед его неотразимую властью. С гордою радостью окидывая взглядом всё поныне пройденное поприще, частью смутно предчувствуя, отчасти с полным сознанием ясновидящего разума усматривая впереди целый ряд грядущих побед и завоеваний, ещё несравненно блистательнейших, величие и красоту предстоящих подвигов, ещё бесспорно славнейших, европейцы, эти так называемые сыны Афетовы, передовые деятели и вожди человечества, легко конечно могли увлечься и дойти до того вывода, что все другие братья наши, населяющие прочие страны и пребывающие ныне в каком то оцепенённом застое, погружённые в грубейшее невежество, уже искони веков и самую природою скудно одарены способностями и так сказать судьбою отданы нам в вечную неволю и рабство. Такой несколько феодальный и господский взгляд, если ничуть и не оправдывающий, то быть может несколько объясняющий, например, печальную участь негров, сам в свою очередь долго держался и ещё к несчастью держится в некоторых образованных *белых* обществах, именно благодаря допущенному в них позорному рабству, всегда отупляющему и развращающему те общества, в которых он заводится. В наше время терпеливые, добросовестные изыскания и наблюдения отважных путешественников, скромных тружеников науки окончательно рассеяли всякие нелепые басни, ходившие в Европе не только в 18 столетии и раньше, но и в начале нынешнего, о разных народах с хвостами и другими подобными особенностями в строении тела, а не только в наличьи, совершенно будто бы приближавших их к обезьянам. Незабвенные труды Блюменбаха², Кювье³, Причарда⁴, Бера⁵ и др. осязательно доказали всю основательность такого положения, что все известные физические особенности и внешние различия племён никоим образом не могут быть считаемы вековыми, неизменными, исключительными, что, напротив того, род человеческий, при всём своём разнообразии, составляет один только вид. В пользу единства рода человеческого ещё сильнее свидетельствует внимательное рассмотрение духовных особенностей племён людских, хотя наблюдателю поверхностному они то и представляются самым ярким доказательством первоначального, исконного неравенства племён и народов. В самом деле, что кажется общего у европейца, об-

² Блюменбах Иоганн Фридрих (1752–1840), немецкий антрополог, физиолог, медик, натуралист. Предложил деление человечества на пять рас.

³ Кювье Жорж Леопольд (1769–1832), французский натуралист, основатель сравнительной анатомии и палеонтологии.

⁴ Причард Джеймс Коулз (1786–1848), английский врач, психиатр, этнолог и антрополог.

⁵ Бэр Карл Эрнст Риттер (Карл Максимович) (1792–1876), российский ученый немецкого происхождения, один из основоположников сравнительной анатомии и эмбриологии. Академик Императорской академии наук, один из основателей Императорского географического общества и этнографического отделения ИРГО. Учитель Н.Я. Данилевского.

ставленного всем привольем современного комфорта, располагающего всеми нынешними чудесами науки и промышленности, у смелого, отважного, просвещенного европейца с каким-нибудь забитым, несчастным готтентотом или остяком или океанийцем? Что за бесконечно громадное расстояние между бедным дикарём, преданным шаманству, фетишизму и каким-нибудь Шекспиром⁶, Коперником⁷, Декартом⁸, Ньютоном⁹, Лейбницем¹⁰, Гёте¹¹ и Гумбольдтом¹²? Различие так громадно, что на первых порах исчезает малейшая охота долее настаивать на исконном неравенстве племён земных. Но ум строгий, непривыкший останавливаться на первой блеснувшей мысли, уступает необдуманно первому представившемуся возражению, а при рассмотрении всякого вопроса подбирающий все подлежащие к допросу данные, преследующий мысль до малейших оттенков, проникающий в самое сердце дела и здесь прежде всего отличает то, что эти упомянутые и им подобные личности и в кавказской расе представляются особняками, считаются людьми необыкновенными, что самые эти великаны мысли не лишены разных обыкновенных человеческих слабостей и недостатков, что не только их мелкие страсти, но и самые их великие труды и подвиги вполне изобличают всю ограниченность человеческого разума. Сколько люди понесли самых страшных трудов, самых тяжких жертв и страданий для открытия самой простой, самой обыкновенной истины, для приведения в действие самых естественных, самых добрых желаний! Какою суровою борьбою исполнена жизнь каждого из великих подвижников, лучших украшений человечества, – борением и битвами не только с окружающею их средою, но и с самими собою, с собственными увлечениями и страстями, с теми тёмными силами человеческого духа, которые тем страшнее и опаснее, чем богаче и могучее личность. Сколько величайших людей кавказской расы впадало в величайшие преступления, вверяясь самой пошлой грубой лести, увлекаясь гордым самоупоением, представляя собою образцы безумнейшего разгула самых диких страстей, самого отвратительного и безобразного произвола. Ежедневный опыт и самонаблюдения вручают нам сотни ярких свидетельств тому, что внутри каждого из нас живут самые дрянные страсти, самые нечистые и грубые склонности, самые невежественные предрассудки, самое тупое непонимание своего долга и своих прав, как легко и совершенно поддаётся им человек, лишь

⁶ Шекспир Вильям (1564–1616), английский драматург и поэт.

⁷ Коперник Николай (1473–1543), польско-немецкий астроном, математик. Автор гелиоцентрической модели мира.

⁸ Декарт Рене (1596–1650), французский философ и математик, основоположник рационализма.

⁹ Ньютон Исаак (1642–1727), английский физик, математик, механик, астроном.

¹⁰ Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716), немецкий философ, математик, языковед, историк, дипломат.

¹¹ Гёте Иоганн Вольфганг фон (1749–1832), немецкий поэт, писатель, драматург, государственный деятель.

¹² Гумбольдт Фридрих Вильгельм Кристиан Карл Фердинанд (1767–1835), немецкий, филолог, языковед, государственный деятель.

только он теряет самообладание и покидает его дух правды и любви, этот центр тяжести нашего духа, необходимый для его равновесия. От текущей ли жизни обратимся к великим историческим эпохам, даже наименее отдалённым, ещё более убедимся, что грубость и жестокость нравов, недалёковидность и тупость ума, все те мрачные стороны, в которых мы так упрекаем, иногда весьма преувеличенно, народов не кавказской крови вообще и так называемых дикарей, в особенности, в значительной степени встречаются в самых образованных обществах. Чтобы не ходить далеко, приведём себе только на память историю езуитов и ряд их благочестивых подвигов, инквизицию, Варфоломеевскую ночь¹³, утверждение католицизма в Чехии после Белогорской битвы¹⁴, религиозную вражду, возгоревшую за унию в Польше¹⁵, Ивана IV¹⁶ и Петра I¹⁷, двух великих, но грозных деятелей нашей истории, времена которых и курляндского герцога Бирона¹⁸ и распутного Людовика XV¹⁹ со всем развратом Версаля, все его более или менее удачные копии, а там гнев и мщение выведенного из терпения народа, кровавый террор его с его законным приемником Наполеоном²⁰, в котором так удивительно сочетались величие науки, гениальность ума с самым безудержным и диким произволом.

Человек мыслящий и наблюдательный без сомнения не применит отвечать отрицательно на вопрос: разве в современных образованнейших обществах исчезли все малейшие следы грубости, дикости, даже зверства и бесчеловечия, одним словом всех тех свойств, которыми отличались предки нынешних западных европейцев, и которыми они весьма походили на нынешних так называемых дикарей американцев. Разве нынешняя Германия, Франция и Англия совершенно уже избавились от разных привычек, порядков и обычаев, от целых наконец учений и учреждений, совершенно не совместимых с истинным христианским учением свободы, братства и любви и даже совершенно ему противоположных? Что

¹³ Варфоломеевская ночь – массовое убийство протестантов (гугенотов) во Франции в ночь на 24 августа 1572 г., накануне дня св. Варфоломея.

¹⁴ Белогорская битва – сражение 8 ноября 1620 г. у Белой Горы под Прагой, в котором войско чехов-протестантов потерпело поражение от армии Католической лиги. Итогом поражения стали массовые репрессии против чехов.

¹⁵ Брестская уния – акт о присоединении Киевской митрополии Константинопольского патриархата к Римско-католической церкви, принятый на соборе в г. Бресте 9/19 октября 1596 г. Сопrotивление Брестской унии привело к серии казацких войн на Украине и в итоге к вхождению Левобережной Украины в состав Московского государства.

¹⁶ Иван IV Грозный (1530–1584), государь и великий князь московский (с 1533 г.), первый царь всея Руси (с 1547 г.).

¹⁷ Петр I Алексеевич (1672–1725), с 1682 г. русский царь из династии Романовых, с 1721 г. первый Император Всероссийский.

¹⁸ Бирон Эрнст Иоганн (1690–1772), фаворит императрицы Анны Иоанновны, герцог Курляндский, регент Российской империи (1740 г.).

¹⁹ Людовик XV (1710–1774), французский король из династии Бурбонов (с 1715 г.).

²⁰ Наполеон I Бонапарт (1769–1821), французский полководец и государственный деятель, император (1804–1814 гг., 1815 г.).

же сказать об Италии, Испании с их папами, кардиналами, езуитами и со всем их причтом, а Турции не миллионы ли христианского населения и кавказской расы повержено в грубое невежество. Немецкая Порта с своими езуитами, шпионами, жандармами вместо [...] фанариотами и башибузуками не доказывают ли самим своим присутствием в среде европейских держав, не свидетельствуют ли о той тупости и злобе, о дикости и бесчеловечии, которые поныне ещё далеко не везде из общественности самых великих, могущественных и образованных народов мира, уже давно просветлённых христианством. Вместе с тем и новейшие показания и изыскания добросовестных путешественников, миссионеров и языковедов с каждым можно сказать днём убеждают нас всё сильнее и сильнее, что прежние наши сведения о чрезмерной тупости и совершенном зверстве народов диких были во многом преувеличены, что обломки старых преданий, религиозных верований и [...] указывают на то, что эти народы находились иногда на высшей степени развития, что современное их состояние дикости гораздо правильнее называть состоянием огрубелости, одичалости что в этих несчастных сынах природы заключается много добрых и прекрасных душевных свойств, которые только ждут кроткой евангелической проповеди. В самом деле, ныне стало несомненною истинною то, что нет в мире народа, который был бы неспособен к учению христианства, этого божественного и вместе столь человеческого учения, как [...] всем глубочайшим и сокровенным основам человеческого духа, что распространение [...] не столько неприготовленностью и нерасположением к нему народов, сколько тот путь которым оно к сожалению к ним проникало, те распри и ссоры проповедников разных несопадающих, взаимно мешавших друг другу, собственно пример европейцев, их жадности и своекорыстия, от соприкосновения с которыми дикари гибли и гибнут не оттого собственно, [...] сколько оттого, что они развратили их, знакомя с одними внешними видами своей цивилизации, ещё чаще потому, что сознательно губили их, подавляя их своею силою, а «сила солону ломит». Что эти свидетельства современных нам французов, англичан, немцев справедливы, в том убеждаемся мы, славяне, нашу родною историю. Соплеменники наши славяне балтийские в VI–IX в. занимавшие всё Поморье между Вислою и Лебою (Эльбою) и некоторые острова, как например Руен (Рюген), Фелибру (Фелери) и др. менее значительные, пустившие свои выселки на о-ва Датские, в Голландию и даже Англию, эти соплеменники наши совершенно теперь погибли, утратили свою народность и обратились в немцев во все не потому, что бы эти последние были способнее, выше нас, славян, а собственно и единственно потому, что несчастные соплеменники наши, вследствие особых обстоятельств, поставлены были в такую дилемму – или принять христианство и поработиться немцам или сохранить свободу, народность и остаться язычниками. Конечно, христианство, даже в искажённом виде, должно было взять верх и дело славян было проиграно. В X–XI в. сами немцы сознавали, что славяне-язычники на поприще гражданственности во многом опередили их. До нас дошло не мало друг другу посторонних свидетельств немецких источников,

описывающих славянские языческие храмы и удивляющихся их искусному строению, их резьбе, поныне столь любимой всеми славянами. [...] Арабские монеты и резные [...] подтверждают эти свидетельства. Эти славяне, которых так хвалили немецкие летописцы за их добродушие, гостеприимство,

Заключение первой части, т.е. исторического обзора отношений славян к иноплеменникам

Придя к отношениям южных славян, болгар и сербов к туркам, мы остановились на великом Восточном вопросе, уже несколько десятков лет занимающем внимание европейских публицистов и политиков, мыслителей и учёных. Указали на два возможных его решения. 1) в смысле благоприятном для З. Европы и не благоприятном для турецких славян, т. е. Турция обратиться в вассальное владение одной Австрии или соединённых западноевропейских держав, или важнейшие славянские провинции Турции преимущественно будут предоставлены Австрии, взамен Венеции, которую она отступит Италии. 2) в смысле не благоприятном для З. Европы и особенно для Австрии и Германии вообще, и благоприятном и единственно желаемом для славян турецких: усиление княжества за счёт Боснии, Герцеговины.

Все нравственные и материальные интересы одинаково заставляют как Россию, так и славян турецких и австрийских всячески стараться о том, чтобы помешать решению восточного вопроса в смысле австрийском, австрийском и вообще западноевропейском. На наше счастье, Западная Европа далеко не отличается внутренним согласием и единодушием. Россия имеет полную возможность мешать утверждению против неё обще-европейского союза или что главное становится всегда между Франциею и Англиею, а без союза этих двух великих держав не мыслим никакой европейский союз против России. Сверх того, в дальнейшем развитии и укреплении наших дружественных связей с С[еверо-]Америк[анскими] Соедин[енными] Штатами русская политика имеет важный и прочный залог к успешному решению Восточного вопроса. Таковы главнейшие условия и требования *мудрой* русской политики. Но мудрость внешней политики каждой державы теснейше зависит от мудрости и национальности её внутренней политики. Но ни внешнее, ни внутреннее благосостояние и развитие государства не возможно без участия общества и народа, без сильного развития народного самосознания, без пробуждения и напряжения самобытных народных творческих сил.

Таким образом, только самостоятельное движение русской литературы и науки, только вполне народное, чисто славянское направление нашей мысли и образованности может обеспечить наши политические успехи вообще и в Восточном вопросе, в особенности.

Мы уже знаем, что такое направление нашей образованности есть первое и главное условие распространения русского языка вне пределов Русского государства и особенно и прежде всего у славян южных и западных.

Обращаясь к славянству, мы заметили, что турецкое иго над сербами и болгарами есть торжество Азии над Европою, ислама над христианством и, следовательно, противно прогрессивному требованию истории. Вместе с тем, оно принадлежит к одному порядку явлений с некогда бывшим господством авар, печенегов, половцев, монголов над славянами. В некоторых отношениях на это явление схоже нынешнее преобладание и господство мадьяр в Угрии. Чтобы турки не сделались, подобно мадьярам, орудием западноевропейцев против славян, нужно ещё кроме усиления России и самобытного духовного возрождения и освобождения южных и западных славян от чужих иностранных влияний. А это невозможно без общего дипломатического языка и общего органа высшей образованности для всех славян.

Таким органом, таким языком может быть только язык русский.

Возникновение новой славянской образованности с общечеловеческим и всемирно-историческим значением не иначе возможно, как в форме русской образованности – это видно из следующих соображений.

В каждой народной образованности есть четыре главных действующих начала, не одинаковой важности, но в сочетании, соединении своём одинаково необходимых для полнейшего её процветания.

Эти 4 движителя суть 1) просветительное начало. 2) крепость народного быта и обычая, богатство, свежесть и разнообразие народного языка, одним словом, непосредственная, творческая жизнь народа, - та произвольная деятельность народа, которая противостоит деятельности произвольной, сознательной и [...], деятельность [...] что немцы иногда называю культурою, 3) разнообразие местных географических условий, климатов [...] течение рек и т. д. 4) разнообразие внешних иноплеменных, иноземных влияний, которые будут восприняты народом сообразно особенностям его страны и быта, самостоятельно переработаны в горниле народного духа и подчиняются его просветительному началу, его духовно-нравственному идеалу.

Во всех этих 4 отношениях Россия не только превосходит каждый славянский народ в отдельности, но и всех западных и южных славян вместе.